

Глава 1015. Меч Старейшины, Нога Одноногого

Лан Во и Шу Цзюнь переглянулись, подавляя удивление в своих сердцах. У них не было времени на размышления, поэтому они поспешно вошли во Врата Небесной Воли.

Цинь Му подождал, пока Дутянь, Янь'эр, цилинь и остальные войдут во врата Небесной Воли, собираясь войти после них. Внезапно над его головой проплыл бумажный кораблик, и Старший Вестник Смерти, сидящий на его борту, проговорил:

— Небесный Преподобный Му, пожалуйста, останься.

Цинь Му остановился и проговорил:

— Небесный Преподобный Ю, чем я могу тебе помочь?

Старший Вестник Смерти ответил:

— Граф Земли поручил мне спросить тебя, почему ты связываешься с мастерами создания. Он говорил, что они злые и хитрые люди, совершившие много зла. В древние годы они принесли горе во вселенную и совершили ужасные вещи. Действовать с ними сообща это то же, что помогать тигру убивать свою жертву. Ты потеряешь поддержку Древних Богов.

Цинь Му проговорил покорным тоном:

— Небесный Преподобный Ю пожалуйста, передай Графу Земли, что именно благодаря его поддержке мне удалось получить звание Неуязвимого Великого Чародея. Естественно, я ни в коем случае не буду действовать опрометчиво. Что касается мастеров создания, тоя лишь использую их силу, чтобы избавиться от Великого Императора. Следовательно, мы лишь используем друг друга. Я не собираюсь объединяться вместе с ними против древних богов. Я покорно преклоняюсь перед Графом Земли, с глубоким уважением и смирением.

Старший Вестник Смерти уставился на него и проговорил. Через некоторое время он проговорил:

— Тебе не кажется, что твоё последнее предложение — это уже немного чересчур? Граф Земли не Небесный Император, не стоит говорить об уважении и смирении.

Цинь Му уверенно ответил:

— Граф Земли взрастил меня. Будучи младшим, я должен относиться к нему именно так.

Старший Вестник продолжал смотреть на него. Не удержавшись, он покачал головой и проговорил:

— Иди, я поговорю с Графом Земли.

Цинь Му поблагодарил и спросил:

— Как дела у Небесного Преподобного Юя?

Он был спокоен, пока Цинь Му не упомянул о Небесном Преподобном Юе. Но услышав о нём, гнев Старшего Вестника Смерти вылился через верх, и он яростно прокричал:

— Его украли!

Цинь Му испуганно воскликнул:

— Небесного Преподобного Юя кто-то украл? Кому хватило смелости пробраться в Юду и украсть его? Разве ты за ним не следил?

— Я должен ходить по мирам и пожинать души, направляя их сюда. Существуют миллиарды вещей, требующих моего уважения. Откуда у меня время, чтобы за ним следить? — Старший Вестник Смерти ответил с неприятным выражением лица. — Он мой старший брат, а не сын. Я мог присматривать за ним лишь когда у меня было время. Я позволил ему путешествовать по Юду и не ожидал, что кто-то проберётся сюда и украдёт его.

Цинь Му с подозрением спросил:

— Откуда взялся тот негодник, что украл Небесного Преподобного Юя?

— Откуда? Ясное дело, он с твоей семьи! — холодно рассмеявшись, проговорил Старший Вестник Смерти. — Тебе стоит лучше следить за своими родственниками. Они невероятно дерзки, и осмеливаются творить зло даже в Юду! Тем не менее, я не буду уделять этому слишком много внимания. Если бы Небесный Преподобный Юй остался в Юду, это и вправду бы помешало его развитию. Тем не менее, твои старики водят его по миру, чтобы воровать, и это плохо. Они могут быть схвачены райскими небесами!

Цинь Му кивнул головой и проговорил:

— Я определённо накажу дедушку одноногого и не дам ему причинить вред Небесному Преподобному Юю. Небесный Преподобный Ю, пожалуйста, успокойся.

Старший Вестник Смерти проводил его. После этого он вернулся к области у третьего глаза Графа Земли и передал ему слова Цинь Му.

Граф Земли озадаченно проговорил:

— Покорно поклоняется передо мной, с глубоким уважением и смирением? Он и вправду такое сказал?

Старший Вестник Смерти кивнул:

— Он казался довольно искренним.

— Я редко устаиваюсь такой чести. Я не буду наказывать его за то, что случилось сегодня. Сделай для него новую запись.

Старший Вестник Смерти послушался и проговорил:

— Теперь, когда Небесный Преподобный Му отделился от Сына Юду, мне стоит записать этот случай отдельно?

Граф Земли проговорил:

— В прошлом он и Сын Юду были одним целым, и зло, которое совершил Сын Юду, также является злом, которое совершил он сам. Мы должны оставаться справедливыми. То, что они теперь отделены, не означает, что его прошлые преступления можно забыть.

Старший Вестник Смерти кивнул и проговорил:

— Граф Земли и вправду беспристрастен.

Цинь Му вернулся в мир живых и увидел неподалёку от Карету Небесного Дракона. Божественный Король Лан Во и остальные ждали его снаружи. Её лицо, а также лицо Шу Цзюня, до сих пор были слегка бледными.

— Сестра Божественный Король, ты не боишься Небесного Преподобного Циня или любого другого Небесного Преподобного. Почему ты боишься Графа Земли? — озадаченно спросил Цинь Му.

— Граф Земли — заклятый враг мастеров создания, — Божественный Король Лан Во покачала головой и ответила. — Даже твой брат, Маленький Граф Земли, держал нас в ужасе, не говоря уже о Графе Земли.

Цинь Му был ошеломлён. В Великой Пустоши деревня Беззаботная постоянно терпела поражения от мастеров создания. Но после прибытия Цинь Фэнцина ситуация кардинально изменилась.

Несмотря на то, что мастера создания Мира Парамиты обладали несравнимо сильным сознанием, они несли тяжёлые потери, сражаясь с Цинь Фэнцином. Многие из них и вовсе были сожраны этим головастым младенцем.

Казалось, что Великое Дао Юду было способно их подавить.

Шу Цзюнь добавил:

— Несмотря на то, что у нас сильное сознание, наши исконные духи крайне слабы. Это делает слабыми и наши души, что позволяет Цинь Фэнцину с лёгкостью их пожирать. Он Маленький Граф Земли. В сражении с Графом Земли, наша слабость становится ещё более заметной. Граф Земли может убивать нас с невероятной лёгкостью. В великой битве во время древней первобытной эпохи, количество мастеров создания, которых он убил, было намного больше, чем количество жертв Небесного Императора, Небесного Герцога и Матери Земли вместе взятых!

Божественный Король Лан Во проговорила:

— Я не была свидетелем великой битвы первобытной эпохи, но духи предков рассказывали мне о славе Графа Земли. Возглавив реформу мастеров создания Мира Парамиты, я приняла систему божественных сокровищ и райских дворцов и ступила на путь совершенствования исконного духа, надеясь избавить мастеров создания от их недостатков. Тем не менее, в сражениях с Цинь Фэнцином мы всё равно оказывались в крайне невыгодном положении.

Цинь Му рассмеялся и проговорил:

— Вы изучили технику совершенствования исконного духа деревни Беззаботной, которая сильно уступает технике Вечного Мира. В одной и той же области исконные духи практиков, богов и дьяволов Вечного Мира намного сильнее. Взять, к примеру, меня и Императора-Основателя. В одной и той же области мой исконный дух сильнее, чем у него, в несколько раз!

Лан Во и Шу Цзюнь, казалось, не были убеждены его словами.

Шу Цзюнь видел битву между Цинь Му и Императором-Основателем. Несмотря на то, что Цинь Му был сильнее, его перевес был не настолько значительным.

Тем не менее, они не понимали, что Цинь Му не пытался хвастаться.

Сила Императора-Основателя заключалась в его боевом мастерстве. Его двадцатая форма меча и тридцать четвёртые небеса пути меча были настолько сильны, что компенсировали недостатки его совершенствования.

Цинь Му, с другой стороны, обладал невероятно сильным исконным духом и магической силой. Совершенствование его исконного духа не имело себе равных. Его божественное сокровище Духовного Эмбриона, в сочетании с его исконным духом и магической силой, могло потягаться с богом области Яшмового Водоёма, а после того, как он открыл райские дворцы, то стал таким же сильным, как эксперт области Сцены Казни Бога.

Несмотря на то, что во время сражения с Императором-Основателем они, казалось, были одинаково сильны, на самом деле это произошло потому, что меч Императора-Основателя был намного сильнее, чем его собственный.

Тем не менее, исходя исключительно из силы исконного духа, Император-Основатель значительно уступал Цинь Му.

Цинь Му оглянулся и нахмурился. Изначально он хотел отправиться из Долины Падшего Бога к Речной Гробнице, но теперь, когда они вошли и вышли из Юду, местность вокруг значительно изменилась. Теперь они были далеко от Речной Гробницы и стали ближе к Бачжоу.

«В таком случае, сначала нужно отправиться в Небесную Святую Академию и встретиться с бабушкой Сы.»

Погрузившись в карету вместе с Божественными Королями Лан Во и Шу Цзюнем, он приказал Королю Дьяволов Дутяня двинуться в сторону Небесной Святой Академии. Затем он достал нефритовую бутылку, в которой скрывалось сознание Великого Императора и проговорил:

— Когда я буду перерабатывать сознание Великого Императора, я не хочу получить его совершенствование, мне нужны лишь его воспоминания. Его сознание принадлежит вам.

Божественный Король Лан Во некоторое время колебалась, прежде чем кивнуть и проговорить:

— Огромная часть совершенствования сознания Великого Императора базируется не на его собственных усилиях, а на подношениях мастеров создания. Его сознание не чисто, что ограничивает его достижения. Среди духов предков мастеров создания в Великой Пустоши ходили слуги, в которых говорилось, что причиной, по которой Великий Император потерпел поражение в бою с древними богами, было то, что его совершенствование полагалось на подношения мастеров создания, из-за чего у него был серьёзный недостаток. Если бы его совершенствование базировалось на его собственных усилиях, то он мог бы с лёгкостью справиться с древним Небесным Императором и остальными древними богами.

Глаза Шу Цзюня загорелись, он улыбнулся и проговорил:

— Если вас не интересует сознание Великого Императора, то я с радостью возьму его себе. Божественный Король Лан Во, оно тебе нужно?

Божественный Король Лан Во некоторое время колебалась, прежде чем ответить:

— Я готова поровну разделить его с Божественным Королём. С моим сегодняшним уровнем

совершенствования будет крайне сложно достичь следующего уровня. Несмотря на то, что сознание Великого Императора не очень чисто, попробовать всё-таки стоит. Тем не менее, я хотела бы предложить разделить его натрое, и дать одну часть святому младенцу.

Цинь Му не понимал о чём она говорит.

Божественный Король Лан Во мягко проговорила:

— В будущем, если твоё совершенствование застрянет, и тебе будет сложно продвинуться вперёд, ты сможешь переработать сознание Великого Императора, чтобы поднять своё совершенствование. Мои мастера создания также могут собраться вместе и поднести тебе подношения, чтобы увеличить твои силы.

Цинь Му некоторое время подумал и кивнул.

Они трое исполнили свои божественные искусства, чтобы переработать сознание, полностью сконцентрировавшись на этой задаче, в то время как Карета Небесного Дракона несла их в сторону Небесной Святой Академии.

В столице Вечного Мира Император-Основатель поклонился и попросил попросил Бога Меча Су Мучжэ остановиться:

— Получив твои наставления, Е Кай обрёл много пользы. Старший, не стоит провожать меня дальше.

Старейшина деревни настаивал на том, чтобы идти дальше:

— Ты научил меня в сто раз больше, чем я научил тебя. Учитывая таланты брата Е, ты один из двух гениев Дао Меча, которых я встречал. Я должен тебя проводить.

Император-Основатель был озадачен:

— Старший видел кого-то, чьё Дао Меча не уступает моему? Можно узнать, не является ли этим человеком Небесный Преподобный Му?

Старейшина деревни покачал головой и рассмеялся:

— Несмотря на то, что Дао Меча Му'эра великолепно, он не в силах усидеть на месте и ещё не сумел изучить его достаточно хорошо. Его сердце меча не чисто. Эксперт, способный сравниться с твоим Дао меча, это предыдущий Имперский Наставник Вечного Мира, Цзян Байгуй из Речной Гробницы.

Император-Основатель изменился в лице и проговорил:

— Можно узнать где сейчас находится Имперский Наставник?

— Его схватили райские небеса, и теперь он сидит в великой тюрьме вместе с Императором, — ответил старейшина деревни. — Сердце Меча Цзян Байгуя невероятно чисто, а его Дао изумительно, будто вселенная, объединяющая в себе бесчисленные Дао. Он превратил своё Дао Меча в десятки тысяч Дао, а его сердце меча чище и ярче чем всё, что я видел до этого. Более того, он основал пятнадцатую, шестнадцатую и семнадцатую формы меча. Если ты встретишься с ним, то у вас определённо получится длинный и приятный разговор.

Император-Основатель некоторое время молчал, прежде чем вздохнуть:

— Жаль, что он в великой тюрьме. Я не знаю, когда нам повезёт встретиться. Теперь я должен посетить другие академии и изучить реформу Вечного Мира, у меня нет времени навещать его в тюрьме. Если так распорядится судьба, то мы встретимся в будущем! Мне пора уходить, прощай.

Старейшина деревни смотрел, как тот исчезает за горизонтом, и вернулся в Небесную Святую Академию лишь спустя некоторое время.

Вскоре к нему пришли слепой и немой. Голос немого прогремел, будто огромный звон:

— Старейшина, ты встречал того человека, по имени Е Кай? Он и вправду настоящий самородок. Вечный Мир нуждается в таком таланте! Почему ты не уговорил его остаться?

Старейшина деревни покачал головой:

— Нет ничего странного в том, что Император-Основатель талантлив. Но как я мог бы заставить его остаться?

Слепой и немой потеряли дар речи от удивления.

Когда он пришёл ко мне, я мог ощутить его ауру даже не глядя на него. Я почувствовал, что он был владыкой Дао Меча, возвышающимся над тридцатью четырьмя небесами. В тот момент я понял, что ко мне пришёл сильнейший эксперт Дао меча, — равнодушно проговорил старейшина деревни. — После достижения определённого уровня мастерства, мастера меча чувствуют, что перед ними стоит вершина, которую невозможно преодолеть. Этой вершиной является Император-Основатель, вечно стоящий впереди остальных. Цель его визита в том, чтобы передать Вечному Миру двадцатую форму меча.